

ОЛГА КУЛЬНЕВСКАЯ

Солнечный ручеек

Ольга Кульневская
Солнечный ручеек (сборник)

Издательский дом «Сказочная дорога»

2015

УДК 82-34-93
ББК 83

Кульневская О. П.

Солнечный ручеек (сборник) / О. П. Кульневская —
Издательский дом «Сказочная дорога», 2015

ISBN 978-5-4329-0092-0

В книгу «Солнечный ручеек» вошли удивительные, искренние рассказы, полные света и добра. Они учат детей сердечным отношениям с родными и близкими людьми, с домашними питомцами, учат любить и ценить красоту окружающего мира, а ещё – фантазировать и мечтать.

УДК 82-34-93

ББК 83

ISBN 978-5-4329-0092-0

© Кульневская О. П., 2015
© Издательский дом «Сказочная
дорога», 2015

Содержание

Об авторе	6
Про бабушкину посуду и ещё кое-что	9
Осенняя история	13
Однажды вечером	16
Лошадка и одуванчик	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Павловна Кульневская **Солнечный ручеек**

© Кульневская О. П., 2015

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2015

Об авторе

Ольга Павловна Кульневская живёт в небольшом старинном северном городе Великом Устюге, который славится красотой белокаменных храмов. А ещё тем, что недалеко от города, в сосновой роще на берегу реки Сухоны когда-то поселился российский Дедушка Мороз, обосновав там свою вотчину. Поселился и живёт до сих пор, радуя устюжан и гостей своей сказкой. В таком красивом городе невозможно не быть художником, музыкантом или поэтом... Вот и Ольга Кульневская, член Союза журналистов России, пишет стихи, рассказы и сказки и оформляет их своими иллюстрациями. И, между прочим, дружит с Дедушкой Морозом, сочиняет и для него стихи и сказки.

Про бабушкину посуду и ещё кое-что

В старом посудном шкафу у бабушки было много интересного. Серёжа любил рассматривать всё это богатство, стоящее на деревянных полках. Здесь были расписанная голубыми и синими розами сахарница с отколотой ручкой, потускневшие от времени чайные ложечки; увесистая, из зелёного пупырчатого стекла ваза-конфетница на массивной ножке; чашки, оставшиеся без пары; блюда, оставшиеся без чашек...

– Зачем выкидывать добро? – говорила бабушка. – Пригодится чаю напиток.

И пила чай, помешивая его потускневшей ложечкой, то из одной чашки – приземистой, в красный горох, с еле заметной трещинкой на одной из горошин, то из другой – изящной, в жёлтый цветочек, с небольшим пятнышком-сколом на боку. И никто не знал, что по ночам посуда разговаривает.

Особенно много говорила огромная пузатая глиняная кружка, ярко разрисованная: по её крутым бокам скакала коренастая, в оранжевых яблоках лошадка, которая везла сани, а в них сидели весёлый мужичок с гармошкой и две краснощёкие девицы, такие же весёлые. Кружка основательно располагалась на полке и глядела на всех свысока, уверенно подпершись толстой ручкой.

Чаще всего она выговаривала стоящему рядом бледному высокому стакану:

– Ну, посмотри на себя! Длинный, тонкий, бесцветный, и стоишь-то неуверенно на своём маленьком доньшке... И как только тебя в руках держать? Как из тебя чай пить? И ручки у тебя нет, и картины такой красивой на тебе нет... Дунь на тебя – ты упадёшь и расколешься...

Стакан вздыхал, но молчал. Он понимал, что кружка, в общем-то, права.

...Однажды днём Серёжа увидел, как солнечный луч забрался в шкаф, ярко блеснул чем-то между кружкой и стаканом. Это оказалась посвежевшая чайная ложечка, которую после её старательной чистки положила сюда бабушка.

Серёжа нечаянно задел ложечкой о бочок стакана – и тот тонко, мелодично и протяжно отозвался.

Серёже понравился звук, и он снова тронул ложечкой стакан. И снова услышал его красивое пение. Проверил, поёт ли пузатая кружка, – и ничего не услышал, кроме глухого стука.

На звонкий голос стакана пришла бабушка. Отобрала у внука ложечку, закрыла шкаф, присела на старенький диван и вздохнула. Серёжа устроился рядом, прижался к её тёплой руке и притих, глядя, как солнышко пересыпает золотые искры с одной стенки стакана на другую, отчего простое стекло сверкает, как настоящий алмаз...

...Впрочем, если хотите – после всего сказанного открою вам секрет: и пузатую глиняную кружку кое-кто любит. Серёжин дедушка с удовольствием пьёт из неё горячий чай, зажав толстую ручку большими и крепкими пальцами...

Осенняя история

Сказка, которую рассказала бабушка

Однажды утром, когда низкое небо то и дело щедро швыряло огромными пригоршнями колючую октябрьскую крупу на уже покрытую лёгким белым покрывалом землю, ко мне на крыльцо прилетела знакомая ворона и рассказала одну историю...

Не удивляйтесь: с этой вороной мы дружим давно. Ей частенько достаются корочки хлеба и остатки каши от моих завтраков, а за это она рассказывает мне свои истории.

Вот и сегодня, стряхнув снежок с крыльев, она начала...

...Два опавших листка лежали на пустой грядке, грелись в последних лучах осеннего солнышка и разговаривали.

Правда, говорил только кленовый листок – большой, с красивыми жёлто-оранжевыми узорами на своей глянцевой поверхности. А тополиный листок, уже чуть пожухлый, с серо-коричневыми разводами и потемневшим черешком, помалкивал и вздыхал.

– Знаешь, на кого я похож? – горделиво выгнулся кленовый лист. – На звезду! А вот на что похож ты – непонятно!

Тополиный лист не знал, на что он похож, и поэтому промолчал, лишь зябко поёжился.
– И братья мои такие же красивые, как я!

Тополиный лист и на это ничего не ответил, потому что его собеседник говорил чистую правду.

– А посмотри, какие у меня изящные линии прожилок! А какой у меня цвет! Какие оттенки! – продолжал хвастаться тот. – Солнечные! Яркие! А у тебя – не пойми что... – Он презрительно посмотрел на соседа.

Сосед снова промолчал – лишь глубоко и горько вздохнул.

Налетевший порыв ветра слегка задел оба листка, и от тополиного вздоха пахнуло пронзительной осенней печалью.

...Кстати, вы не замечали, что осень в нашем городе пахнет опавшими тополиными листьями? Не кленовыми, не берёзовыми, а именно тополиными! Это у них, опавших, удивительно тонкий, не похожий на других, печальный и волнующий аромат...

...А кленовый лист всё продолжал расхваливать свои достоинства, постоянно сравнивая себя с соседом.

Но тут солнце спряталось за большую сизую тучу, и из неё повалился на землю густой снег. Он падал и падал на опустевший огород, на холодную крышу дома, на кусты и деревья, грустно качающие голыми ветками...

Наутро старая ворона снова прилетела на ту самую грядку.

Подолбила клювом подмёрзшую землю, где под толстым слоем снега лежали опавшие листья, – и не видно было, которые из них красивые, которые – нет. Почистила нос о пучок травы, торчащий рядом, и, покачав мудрой головой, изрекла:

– И зачем надо было хвастаться? Конец-то один для всех...

И полетела ко мне на крыльцо, чтобы рассказать эту историю, а заодно позавтракать гречневой кашей.

Но история меня не огорчила: ведь придёт новая весна, и на всех деревьях распустятся новые листья, и все они, без исключения, будут молодые, свежие и красивые.

Однажды вечером

Серёжа очень любил играть в разные компьютерные игры, особенно если приходилось сражаться с полчищами монстров из других галактик.

Ух как он стрелял в них, и монстры от метких выстрелов разлетались в клочья и брызги...

«Вот вам! Вот вам!» – азартно шептали сами по себе Серёжины губы, а он даже не замечал этого.

Не замечал он и маминых просьб – сходить в магазин за хлебом или погулять с собакой. Лохматая колли Грэта подходила к Серёже, клала ему на колено лапу, прося внимания, но Серёжа стряхивал Грэткину лапу и продолжал яростно стрелять в компьютерных врагов. В конце концов, обиженная мама сама шла в магазин и брала с собой Грэту.

Нет, конечно, потом Серёже было стыдно перед мамой. Он просил прощения и обещал больше так не увлекаться игрой.

Однажды вечером, когда мама ушла на часок в гости к подруге – тёте Гале, а папа всё ещё был в командировке, Серёжа, как обычно, сидя перед компьютером, путешествовал по звёздным мирам и воевал с разнообразными чудовищами.

И вдруг погас свет, а вместе с ним – и монитор компьютера. Такое случалось в Серёжином доме нечасто, а сегодня вот взяло и случилось. В комнате воцарилась темнота.

Синева раннего декабрьского вечера водопадом хлынула через окно с улицы, затопила комнату от пола до потолка, превратилась в плотный сумрак, по углам стусившийся в непроницаемую черноту.

И – о ужас! – в этой черноте Серёжа вдруг начал различать страшные щупальца тех самых монстров, которых только что расстреливал в компьютере! Щупальца, противно извиваясь, выползали из тьмы и приближались к Серёже!

И из-за дивана, и из-за приоткрытой в кухню двери, и даже из-за компьютера они ползли, чтобы расправиться с тем, кто их только что убивал... И Серёжа, испугавшись, заплакал.

Да, как ни стыдно признаться в этом – ведь мальчики не пугаются и тем более не плачут, – но обильные слёзы потекли по Серёжиным пылающим щекам, и сам он, ещё недавно казавшийся себе бесстрашным супергероем, съёжился на стуле, стараясь стать как можно меньше и незаметнее...

И вдруг лёгкая тень скользнула из коридора в комнату прямо к Серёже, и он почувствовал на коленке тёплую лапу. Влажный прохладный нос Грэты ткнулся ему в судорожно сжавшийся кулак – Серёжа и не заметил, что отчаянно вцепился в край стула, на котором сидел.

– Грэта! Грэточка! Милая! – Серёжа слетел со стула, бухнулся на колени перед ней и крепко обнял – большую, тёплую, мягкую, такую родную и ласковую! А она лизнула его прямо в лицо – словно горячим мокрым платочком стёрла его слёзы.

Серёжа прижался к ней и уткнулся в пушистую шерсть, ещё пахнущую шампунем (мама вчера купала Грэтку в ванне), и вдруг понял, что ему совсем не страшно. Он радостно гладил Грэту, тискал её, а та стучала хвостом по полу и всё норовила снова лизнуть Серёжино лицо. Монстры исчезли, растаяв бесследно, и в комнате даже стало намного светлее, чем было, и всё

стало хорошо видно: и папин диван, и погасший компьютер, и картину на стене, и узоры на оконной занавеске... И Грэткины блестящие глаза, которые она не спускала с Серёжи.

– Грэточка, милая, ты, наверное, хочешь гулять? – спросил Серёжа, улыбаясь.

Грэта, услышав знакомое слово «гулять», вскочила с места и помчалась в прихожую, где возле входной двери на полке лежал её поводок для прогулок.

...Они гуляли долго: вокруг дома по утоптанной дорожке, возле детской площадки с качелями и домиком с нарисованными на стенах ромашками, снова вокруг дома...

А потом пошёл снег. С тёмного неба неспешно сыпались крупные белые хлопья, они красиво кружились и танцевали в фиолетовом воздухе. Грэта ловила их пастью, смешно клая зубы, весело лаяла на Серёжу. Они по очереди догоняли друг дружку и даже немного повалялись в сугробах...

А потом разом вспыхнули все фонари на улице и окна в домах, и стало совсем светло. И возле своего подъезда Серёжа увидел торопливо идущую маму. Она удивлённо всплеснула руками, заметив Серёжу и Грэту, когда те бросились к ней. Серёжа обнимал маму так, словно давно-давно не видел её. Впрочем, Грэта тоже так радовалась маме и так весело скакала возле неё, словно очень соскучилась.

...Уже в прихожей, раздевшись, Серёжа наклонился к Грэте и шепнул ей в тёплое лохматое ухо:

– Прости меня! Теперь я всегда буду с тобой гулять. Ты согласна?

И Грэта, взглянув Серёже прямо в глаза, вильнула хвостом.

Лошадка и одуванчик

Сказка, которую рассказала бабушка

Весной в сквере поставили новую карусель.

Карусель была небольшой – всего четыре разноцветные лошадки для маленьких мальчиков и девочек, а сверху – красивый расписной зонт, который тоже вращался, когда лошадки двигались по кругу.

Самой любопытной из лошадок была розовая. Она смотрела на мир нарисованными коричневыми глазами с красивыми ресницами, и мир ей нравился. Нравилась весёлые, шумные дети, которые усаживались лошадкам на спину, нравились нарядные мамы и папы, которые толкали лошадок за бока и радовались вместе со своими мальчиками и девочками.

А за розовой лошадкой бежала лошадка жёлтая. Она всё пыталась догнать розовую, но никак не могла и от этого была немножко сердитой. Но розовая на неё не обижалась: разве можно обижаться на кого-то, если вокруг так хорошо!

С каждым весенним днём солнце улыбалось всё шире, и от его горячей и ласковой улыбки всё зеленело и расцветало. Закуталась в белую душистую шаль черёмуха, что росла недалеко от карусели. Золотыми брызгами, словно десятки маленьких солнышек, рассыпались в зелёной траве одуванчики. Жёлтая лошадка очень хотела познакомиться поближе хотя бы с одним из них, ведь они тоже были жёлтыми, а одинаковые по цвету должны дружить – так она считала.

Но поближе познакомиться пришлось розовой лошадке, когда однажды она остановилась совсем рядом с одним смелым одуванчиком, выросшим возле самой карусели.

– Привет! – обрадовалась она.

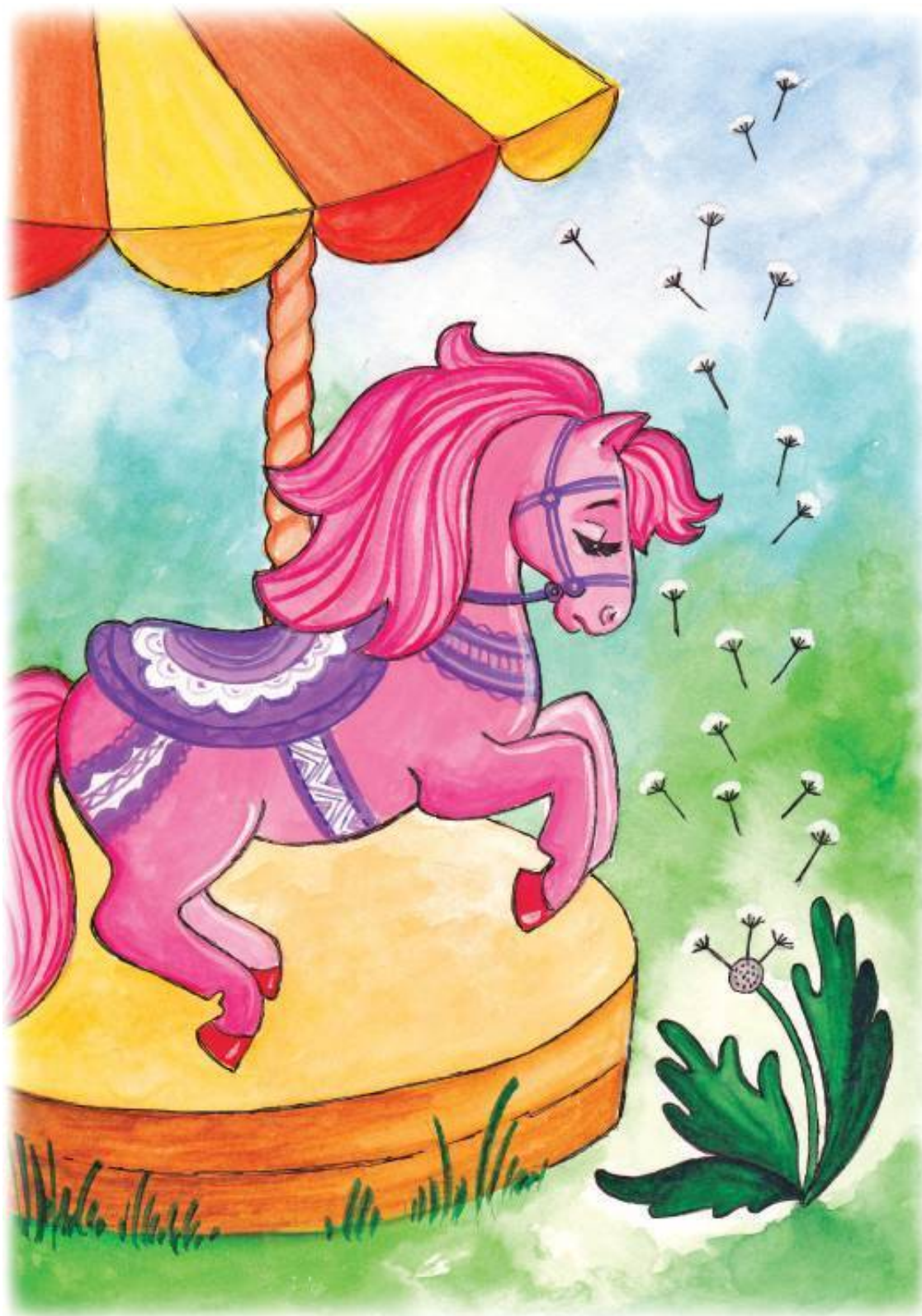
– Привет! – покачал тот в ответ золотистой головой.

– Давай дружить! – предложила лошадка.

– Давай, – согласился одуванчик. – А что нужно для этого делать?

– А мы будем встречаться, здороваться, рассказывать друг другу, как прошёл день, утешать друг друга, если кому-то из нас будет грустно...

И они стали дружить.

– Привет! – весело кричала розовая лошадка другу, пробегая мимо.
– Привет! – кивал ей в ответ одуванчик и качал всеми листьями...
А бегущая сзади жёлтая лошадка страшно сердилась и завидовала розовой.
...День за днём шло время. Осыпалась черёмуха, белым снегом опали под ноги прохожим душистые облака яблоневого цвета. Один за другим в сквере гасли, отцветая, одуванчики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.